

ПОЛИТИКА США В ВОПРОСЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КОРЕИ (1968-1973 ГГ.): ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Билинская София
ФГБОУ ВО «ВВГУ», 4 курс
Владивосток, Россия

Научный руководитель: Ким А.А. (ФГБОУ ВО «ВВГУ»)

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопроса о проводимой политике со стороны США в 1968-1973 гг. в период формирования объективных предпосылок установления межкорейских контактов, что стало абсолютно новым вызовом для Америки. Дополнительным вызовом для США стало предпринятое северокорейцами «дипломатическое наступление», которое обусловило укрепление мировой позиции КНДР. Одновременно с этим, в рассматриваемый период США удалось реформировать свою политику на корейском направлении.

Ключевые слова: корейский вопрос, политика США, объединение Кореи, ООН, КНДР, РК

Title: U.S. Policy on Korean Unification (1968-1973): A Historical Perspective

Author: Bilinskaya Sofia, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladivostok State University" (4 grade), Vladivostok, Russia

Advisor: Kim A.A. (FGBOU VO "VVSU")

Abstract: The article is devoted to the study of the US policy in 1968-1973 during the period of formation of objective prerequisites for the establishment of inter-Korean contacts, which became an absolutely new challenge for America. The "diplomatic offensive" undertaken by the North Koreans, which strengthened the DPRK's global position, became an additional challenge for the US. At the same time, during the period under review, the US managed to reform its policy in the Korean direction.

Keywords: Korean issue, US policy, Korean unification, UN, DPRK, ROK

Двадцатый век характеризуется борьбой между великими державами за право быть главными в Тихоокеанском регионе и в данном аспекте Корейский полуостров рассматривался в качестве стратегически- и военно-выгодного аспекта. В 1945 г. государство Корея было разделено на две части, посредством чего сформировалось два обособленных государства: Республика Корея

Конфедерация должна была способствовать установлению контактов и доверия между Кореями и создать почву для полноценного объединения страны.

США и их союзники, включая Южную Корею и Японию, относились к идее объединения Корейского полуострова с большим скепсисом. Они опасались, что присоединение Северной Кореи к Южной Корее или проведение объединенных выборов может привести к усилению влияния коммунистического режима на полуострове и создать дополнительные проблемы в регионе [3].

Опасность в надеждах на единую Корею видел и член СНБ Р. Джонсон. Он обращал особенное внимание на риск их сочетания с ростом бедности, экономической стагнацией и сравнениями ситуации на юге с очевидным экономическим прогрессом Севера.

Организация Объединенных Наций выступала в качестве инструмента легитимизации американского военного присутствия в регионе, а Комиссия по объединению и восстановлению Кореи по факту лишь транслировала южнокорейский официальный взгляд на события. С другой стороны, противоречия между реальной политикой США и озвучиваемой Вашингтоном поддержкой единства Кореи вели к дискредитации американской позиции в глазах жителей юга. Активную позицию занимали и коммунисты, которые вели планомерную работу по укреплению своих позиций в ООН. В этих условиях ко второй половине 1960-х гг. позиция США по корейскому вопросу в ООН стала остро нуждаться в модернизации [4].

Военная активность на полуострове со стороны КНДР дополнялась попытками укрепления международного положения страны. Пхеньян (столица Северной Кореи) продолжал считать невозможным мирное сосуществование с США и их режимом в Южной Корее и настаивал на нелегитимности участия ООН в разрешении корейского конфликта. Необходимость свержения южнокорейского режима прогрессивными силами и изгнание американских войск из Кореи рассматривались в качестве предварительного условия мирного объединения.

Большое внимание на Севере уделяли привлечению представителей нейтральных и развивающихся государств к поддержке позиции КНДР. Для достижения этой цели северяне в последующем неоднократно совершали рабочие поездки в Азию и Африку, где проводили переговоры и участвовали в

(далее – РК) и Корейская Народно-Демократическая Республика (далее – КНДР) [오류! 참조 원본을 찾을 수 없습니다.]. Разделение привело к различиям в экономическом развитии и уровне благосостояния, а также гуманитарным проблемам. Между данными государствами возникали многочисленные конфликты, которые также вовлекали в себя и иные страны, например, такие как Соединенные Штаты Америки (далее – США, Америка), деятельность которых была направлена на создании зон ответственности на Корейском полуострове.

Период с 1968 по 1973 годы был периодом важных событий и изменений в политике США в отношении объединения Кореи. В этом исследовании мы рассмотрим различные аспекты политики США в этот период и их исторический контекст.

В 60-е гг. прошлого столетия США настаивали на том, что только РК выступает в качестве легитимного режима на полуострове, однако, при этом, они допускали, что объединение Кореи возможно путем присоединения КНДР к РК. При этом Америка различными способами противостояла КНДР по вопросу вынесения на повестку международного общества предложения о таком присоединении или о проведении объединенных выборов на полуострове. Этот вопрос стал одним из ключевых аспектов конфликта между двумя Кореями и их союзниками [2].

В ЦРУ предполагали, что Северная Корея сохранит инициативу в объединении, но национализм южан не позволит им оставаться в стороне. В то же время американские разведчики считали, что этот вопрос имеет лишь пропагандистское значение, поскольку южнокорейский режим достаточно прочен для успешного противостояния идее восстановления единства Кореи на условиях Пхеньяна.

Во время Апрельской революции 1960 года, северокорейцы пытались использовать Организацию Объединенных Наций как площадку для повторного обсуждения вопроса о выводе иностранных войск из Южной Кореи. Одновременно проводилась активная пропаганда с целью подстрекания волнений в рядах южнокорейской армии. В рамках празднования 15-летней годовщины освобождения Кореи 14 августа 1960 года власти КНДР выдвинули идею восстановления единства страны на основе конфедеративного принципа. Новый подход предполагал «решение общих вопросов для всей Кореи» без немедленного демонтажа капиталистической системы на юге.

включая Турцию, Филиппины, Таиланд, Австралию и Нидерланды, участвовавших в вооруженных действиях в Корее.

Свое влияние на действия США оказывала и позиция РК, которая все более опасалась того, что северяне начнут использовать площадку ООН для ведения собственной пропаганды. В этих условиях осенью 1968 г. Вашингтон и Сеул (столица Южной Кореи) отказались от многолетней практики автоматического включения отчета Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи в повестку очередной ГА ООН.

В конце 1969 г. произошло резкое снижение напряженности в демилитаризованной зоне (далее – ДМЗ) и последовавший сдвиг акцента северокорейской пропаганды в сторону продвижения идеи мирного объединения страны. Этот период был известен как "затишье на Корейском полуострове". Северяне вновь стали усиленно требовать проведения общенациональных выборов после вывода иностранных войск. При этом Пхеньян продолжал настаивать на мирном характере своей политики и последовательно критиковать роль ООН в процессе разрешения корейского вопроса, одновременно требуя безусловного приглашения своей делегации на обсуждение Корейского вопроса на ГА ООН.

Летом 1970 г. американцы объявили о планах сокращения своего контингента на Юге. Это было частью общего процесса сокращения американских вооруженных сил после Вьетнамской войны. В результате этого сокращения число американских военнослужащих на Южной Корее уменьшилось, но все же США продолжили поддерживать оборонную помощь и сотрудничество с Южной Кореей.

Весной того же года северяне выступили с новыми предложениями об организации консультаций между представителями политических партий Севера и Юга. Тогда же наблюдался и определенный сдвиг в подходах США к вопросу о вступлении отдельных стран в ООН. Южнокорейские власти с тревогой восприняли эти новости. Они опасались потенциального участия КНДР в работе ООН и дестабилизации ситуации на Юге в случае открытой поддержки американцами плана восстановления единства Кореи.

На этом фоне в августе 1971 г. южане решили взять инициативу в свои руки и увести ситуацию в сторону обсуждения

неполитических вопросов. Южнокорейский Красный Крест предложил своим северокорейским коллегам обсудить возможность проведения двусторонних переговоров о проблеме разделенных межкорейской границей семей. Эта идея имела положительный отклик. Первые переговоры между представителями Красного Креста обеих стран были проведены в 1971 году. Более того, для оптимизации процесса в сентябре между Севером и Югом была проведена телефонная линия. В ноябре 1971 г. переговоры были дополнены секретными встречами представителей Севера и Юга, на которых стали обсуждаться не только гуманитарные, но и политические вопросы.

В январе 1972 г. Ким Ир Сен выдвинул идею заключения межкорейского мирного договора. В марте представители Пхеньяна и Сеула встретились в Пханмунджоме для обсуждения возможности проведения переговоров в верхах.

Общую ситуацию на полуострове в Вашингтоне считали относительно стабильной, и эта оценка основывалась, в том числе, на данных разведки, согласно которым ни одна из принимавших прямое участие в корейских делах великих держав на самом деле не была заинтересована в нарушении status quo. Американцы допускали возможность возвращения межкорейских отношений к конфронтационному формату, существовавшему до 1971 г., однако даже самый жесткий возможный сценарий не предусматривал начала новой Корейской войны.

Во второй половине 1972 г. в рамках межкорейского диалога был достигнут значительный успех. Ли Ху Рак (южнокорейский государственный деятель) совершил визит в КНДР, итогом которого стало подписание совместного коммюнике. В нем декларировались ключевые принципы, на основе которых могло быть достигнуто объединение страны. Речь шла о независимости этого процесса от внешнего вмешательства, достижении единства мирными способами и необходимости преодоления различий между системами. Соглашение предусматривало создание трех общих органов для совместной работы обеих стран. Кроме того, корейцы договорились установить прямую телефонную линию между Сеулом и Пхеньяном. Успех прямых межкорейских переговоров ставил перед дипломатией США новые вызовы.

В 1972 г. американцы наблюдали существенный сдвиг в настроении международного сообщества – все чаще звучали

международных мероприятиях. Это было частью стратегии по укреплению своего международного положения и преодолению изоляции со стороны мирового сообщества. Параллельно делегации нескольких дружественных северянам стран, включая Камбоджу и Сирию, внесли на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН) проект резолюции с требованием безусловного принятия КНДР в ООН. Готовность северян участвовать в дебатах Генеральной Ассамблеи по корейскому вопросу на фоне нагнетания ими же напряженности в районе 38-й параллели застала американцев врасплох.

По мнению Госдепартамента, это событие могло укрепить имидж ООН. Однако, и северокорейцы могли существенно выиграть от участия в работе Генассамблеи. Несмотря на отсутствие широкой поддержки со стороны большей части мирового сообщества, сам факт участия КНДР в работе ООН укреплял международную легитимность режима Ким Ир Сена. Кроме того, в США ожидали усиления позиций критиков американской «платформы ООН» внутри Южной Кореи.

Летом 1967 г. Пхеньян выразил готовность той или иной форме признала основные принципы устава ООН. При этом, Пхеньян заявил о том, что именно США, а не Север отрицают принципы и цели Организации, и именно КНДР должна представлять корейский народ в Нью-Йорке.

Американцы приняли меры для противодействия любым попыткам пригласить северян в ООН для участия в дебатах без каких-либо предварительных условий. В то же время им удалось добиться принятия резолюции Генеральной Ассамблеей ООН, которая предлагала Пхеньяну принять участие в диалоге, но только при условии, что они признают авторитет ООН для разрешения корейского вопроса. Конечно, КНДР считала это предложение неприемлемым.

Стоит отметить, что американцы понимали, что их подходы к проблеме объединения Кореи потеряли свою актуальность, а вернее наблюдали разочарование многих своих партнёров по ООН. Одним из основных инструментов долгое время являлась созданная в 1951 г. комиссия Объединённых Наций по объединению и восстановлению Кореи. Несмотря на название, главной задачей комиссии было распределение экономической помощи Корее от стран-участниц организации. Членами комиссии стали представители нескольких стран,

предназначен для обсуждения вопросов, касающихся улучшения отношений между Севером и Югом.

На фоне протестов оппозиции в ООН США избрали тактику затяжек и проволочек, фактически обеспечивая происходящий государственный переворот своим дипломатическим сопровождением. Конституция РК, принятая в 1972 г. легитимировала концентрацию власти в руках южнокорейского лидера и позволяла ему фактически бессрочно оставаться на своем посту. В конечном итоге ГА ООН одобрила нужную американцам резолюцию, которая фиксировала status quo и откладывала дебаты.

К середине 1973 г. у США появились новые поводы для беспокойства. С одной стороны, новых дипломатических успехов добился Пхеньян. Весной 1973 г. северокорейцы направили официальные делегации в более чем 70 различных стран мира в целях разъяснения миролюбивого характера своей политики по вопросу объединения страны.

На смену прежней альтернативе «или с КНДР, или с Южной Кореей» пришла более гибкая тактика. Отныне власти КНДР охотно шли на контакт с признававшими РК странами, и, более того, старались вытеснить влияние Юга из них. Стратегия демонстрации мирных намерений быстро принесла плоды. К концу 1973 г. дипломатические отношения с обеими Кореями имела уже 31 страна [4].

На этом фоне уже летом 1973 г. в Совете Национальной безопасности обсуждались весьма пессимистичные варианты дальнейшего обсуждения корейского вопроса на ГА ООН – американцы готовились к возможным последствиям роспуска Командования ООН, что могло затронуть даже базы США на территории Японских островов. С другой стороны, без видимых для американцев причин, стало резко меняться содержание диалога по проблеме объединения. Сначала северяне внезапно отошли от программы развития двусторонних связей с Югом в рамках Координационного комитета и стали настаивать на приоритете ликвидации межкорейского военного противостояния и на взаимном сокращении военных сил [5].

Таким образом, несмотря на события 1972 г., суть объединительной политики КНДР оставалась прежней – любыми путями добиться вывода американских войск с полуострова [6] и добиться падения режима Пак Чон Хи.

23 июня 1973 г. Пак Чон Хи предложил идею нормализации отношений с КНДР и одновременного вступления двух Кореи в ООН. Идея Пака по одновременному вступлению двух Кореи в ООН была оценена в США как реалистичная и дальновидная. Это предложение вызвало интерес и было рассмотрено как возможный способ улучшения отношений и создания нового рабочего порядка на полуострове. В новой политике южан американцы увидели попытку предотвратить надвигавшееся дипломатическое поражение в ГА ООН, а также способ формирования нового *modus vivendi* на полуострове. Однако, несмотря на эти инициативы, политическая обстановка на полуострове продолжала оставаться сложной, и значительных изменений в отношениях между двумя Кореями в то время не произошло.

Таким образом, можно сделать вывод, что политика США по вопросу объединения КНДР и РК весьма неоднозначна.

По нашему мнению, все действия (недопущение вынесения вопроса в ГА ООН о воссоединении РК и КНДР, оттягивания процесса вывода сформированных комиссий и т.д.), производимые США в рассматриваемый период свидетельствует только о желании США продлить свой статус на Корейском полуострове.

Список использованной литературы:

1. Сидорова, Д.В. История разделения Кореи на два государства / Д.В. Сидорова // Форум молодых ученых, 2021. № 6 (58). С. 638-641.
2. Chong-Ki Choi. The Korean Question in the United Nations // *Verfassung und Recht in Übersee / Law and Politics in Africa, Asia and Latin America*, 1975. Vol. 8, no. 3/4. P. 395-406.
3. Син, С.Р. Политика КНДР по вопросу объединения Кореи в 1950-х гг. после Корейской войны и позиция СССР / С.Р. Син // *Проблемы Дальнего Востока*, 2013. № 4. С. 109-123.
4. Садаков, Д.А. Во имя status quo: США и проблема объединения Кореи в 1955–1966 годы // *Вестник Пермского университета. История*, 2023. № 2(61). С. 60-69.
5. Садаков Д.А. Адаптация к разрядке: политика США по вопросу объединения Кореи в 1968–1973 гг. *Вестник МГИМО-Университета*, 2023. №16(1). С130-152
6. Хамутаева, С.В. Проблема объединения Кореи в историографии США / С.В. Хамутаева // *Россия и АТР*, 2012. № 1 (75). С. 121-127.

голоса, что текущая роль ООН в Корее является лишь атрибутом холодной войны, а в современных условиях корейский вопрос необходимо решать на основе Совместного коммюнике. С другой стороны, в США продолжали считать, что, несмотря на все успехи межкорейского диалога, в ближайшее время от него не стоило ожидать чего-то более масштабного, чем промежуточные договоренности.

Разработка новых подходов США к проблеме участия ООН в корейских делах началась летом 1972 г. Первоначально она осуществлялась в контексте нового раунда переговоров советника по национальной безопасности президента США Генри Киссинджера и китайского политического лидера Чжоу Эньлая. Важным аспектом этих переговоров было обсуждение возможных путей улучшения отношений между США, Китаем и Кореей, включая Северную и Южную Корею. Китаец обратил внимание на деятельность Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи, которая, с его точки зрения, являлась враждебным КНДР инструментом и лишь провоцировала ссоры среди заинтересованных в судьбе этой страны государств. Американцы, в свою очередь, хотели отложить решение этого вопроса еще на год.

В Вашингтоне желали повторно избежать обсуждения корейской проблемы в ООН, а потому предложили Пекину не мешать этим планам в обмен на обещание использовать в дальнейшем американское влияние для роспуска комиссии. Американцы не желали деморализовать Сеул. Однако комиссия уже начинала распадаться. Из ее состава вышли представители Чили и Пакистан.

В октябре 1972 года в Республике Корея произошли значительные политические события. Президент Пак Чон Хи объявил о введении военного положения и проведении референдума по новым поправкам в конституцию. Эти поправки предоставляли президенту дополнительные полномочия и отменяли выборы президента. В ответ на эти действия противники режима, в том числе лидеры оппозиции, выступили против проведения референдума и новых поправок. Однако власти приняли решительные меры, в том числе аресты лидеров оппозиции. Спустя неделю после принятия необходимых южнокорейскому президенту поправок начал свою работу Координационный комитет Севера и Юга. ККСиЮ был